

Кен глубоко вздохнул, шагая по извилистым дорогам горного хребта Темного Братства.

Он выдохнул, и его горячее дыхание, соприкоснувшись с холодным воздухом, превратилось в пар.

Убийца уже давно снял маску: ему не нравилось, что пар превращается в воду внутри маски и мочит волосы и лицо.

Из принципа он снова отрастил две пряди волос, чтобы полностью закрыть верхнюю часть лица.

Большинство детей не знали, как он выглядит без маски. Даже Юэ и Тацукио. А Кен не хотел пугать их с утра.

Он уже чувствовал их. Стены того места, которое теперь было его домом.

За прошедшие годы лагерь Темного Братства значительно вырос, и теперь его внушительные каменные стены возвышались и надежно защищали его от диких животных.

Стены украшали сторожевые посты, в которых круглосуточно находились клоны Сабуро.

Вокруг стен и за ними было множество печатей.

Кен попал в зону действия их системы обнаружения задолго до того, как он достиг стен, Братство знало о его приближении.

Слепой мечник чувствовал, как суетятся дети, пытаясь изобразить что-то вроде приветствия после того, как Тошо, скорее всего, сообщил им о его приближении.

Чувствовать их волнение по возвращении домой стало для Слепого Монстра чем-то вроде сеанса терапии.

Но на этот раз это волнение и счастье были омрачены и другими эмоциями...

Тоска, страх, ревность. Некоторые дети, особенно те, что постарше, начинали терять свой энтузиазм.

Кен в какой-то степени ожидал, что это произойдет. В конце концов, дети должны были повзрослеть.

Но не таким образом. Он не хотел, чтобы их счастье превратилось в горечь и зависть. Он хотел,

чтобы по возможности все оставалось неизменным, лишь сменив восторг на уважение.

Он создал в Братстве атмосферу, которая, как он надеялся, продержится без проблем.

Но сейчас?

Наверное, подростки более склонны к бессмысленным драмам...

По правде говоря, это была ошибка Кена, что он не ожидал этого.

У него не было большого опыта в воспитании детей, как и примеров, которые он мог бы использовать, когда речь шла о воспитании подростков.

Тошо был не намного лучше, ведь он был солдатом-ребенком, превратившимся в деревенского пьяницу и ставшим охотником за головами/убийцей.

Акира тоже был сиротой, с кучей проблем и не слишком зрелым характером.

А Сабуро... Вряд ли Соломенный человек заботился о благополучии детей настолько, чтобы помочь им, если вообще знал, как это сделать.

«Может, стоит поискать кого-то, кто имеет больше опыта в воспитании детей... Но где мне вообще такого найти?»

Сущность Темного Братства и так была достаточно сомнительной. В основном к ним присоединялись молодые сироты.

Где же Кену найти человека, которому можно доверять настолько, чтобы он захотел вступить в такую организацию, и у которого родительские инстинкты и знания достаточно хороши, чтобы позаботиться о нескольких детях?

Реальнее было подумать о том, чтобы нанять несколько человек. Но это только усугубляло ситуацию.

Кроме того, Кену не нравилась сама мысль о том, что в Темное Братство может вступить неподготовленный человек, — это противоречило его идеалам.

Даже если он пытался изменить свое отношение к шиноби, он все равно не считал разумным позволять гражданским лицам вступать в его организацию и подвергать их опасности.

Таким образом, список требований к опекуну становился все больше и больше, а список

потенциальных кандидатов стал практически несуществующим...

Был еще вариант пригласить подобных и обучить их, но и тут существовала вероятность того, что другие деревни воспользуются этой вербовкой и пошлют шпионов, чтобы попытаться присоединиться.

В конце концов, большинство мирных жителей близлежащих деревень просто хотели жить спокойной жизнью. Не беспокоиться о шиноби и их войнах.

Не помогало и то, что Братство уже создало безопасную зону для этих деревень, так что вряд ли кто-то из них видел необходимость вступить в организацию охотников за головами.

Так что Братству придется искать дальше. В общем, все было непросто.

«Что ж, я смогу подумать об этом после того, как мы наберем следующую партию детей... А пока давайте посмотрим, что их беспокоит».

Убийца уверенно шагнул через ворота, его маска свисала с пояса и была видна, когда он распахнул плащ.

Как только дети обратили на него свой взор, он почувствовал, что многие из их сомнений и тревог исчезли.

«О, проблемы с заброшенностью... Я думаю, этого следовало ожидать».

Но в воздухе все еще витало беспокойство, которое сменилось удивлением, когда они наконец увидели лицо своего отца... Ну, во всяком случае, его половину.

Но его теплой улыбки оказалось достаточно, чтобы успокоить всех.

Юэ чуть не завизжала, но, к счастью, смогла сдержаться, но ее мысли разбегались в разные стороны.

«Да! Я знала, что учитель будет красивым! Не может быть, чтобы он не был таким, он же мой учитель!»

Странное и ошибочное чувство гордости, казалось, переполняло ее.

То же самое чувство было и у Уми, и у большинства девочек, которые боготворили своего обычно скрытого маской отца.

Между тем мальчики, как и Тацукио с Моритой, выглядели заинтригованными. Они оба с любопытством пытались заглянуть сквозь челку, скрывавшую остальную часть лица отца.

Но сквозь волосы, казалось, ничего нельзя было разглядеть.

— Господин Кен... — Тошо шагнул вперед и первым официально поприветствовал Кена, почтительно склонившись перед ним.

— Тошо, я рад видеть, что ты добрался сюда без проблем. Вижу, что и у детей все в порядке...

Кен повернул голову в сторону новобранцев, и многие из них тепло улыбнулись, услышав его голос.

Внезапно показалось, что они больше не жалуются.

— У детей все хорошо, да... Но в последнее время возникли некоторые недоразумения. Уверен, они будут рады, если вы проясните для них ситуацию.

Первый Клинок медленно поднялся, его теплая улыбка была направлена на лицо Кена.

— Хм... Думаю, ты прав. Давай разберемся с ними прямо сейчас, не стоит позволять нашим разочарованиям затянуться, — Кен скрестил руки, его улыбка не исчезала ни на секунду, когда он снова повернул голову к детям.

Некоторое время они смотрели друг на друга, а потом их взгляд остановился на Морите, который больше всех выражал свое недовольство.

Ребенок, о котором шла речь, казалось, потерял большую часть своей смелости, так как было слышно, как он громко сглотнул.

Это вызвало странный и сбивчивый гул у Слепого Убийцы.